

путешественник

Новые цвета красной Ниццы

Крым

Ялта, главный курорт дореволюционной «русской Ривьеры», сохранила значительные курортные позиции и в советскую эпоху. В летнюю столицу «всесоюзной здравницы» Крыма стремились на отдых из всех советских социалистических республик. Какова сейчас легендарная «красная Ницца», узнала **Екатерина Истомина**.

«Ялта-Интурист» эпохи Брежнева

Эта гостиница, которая находится в самой восточной части города (мы не смеем назвать «Ялта-Интурист» западным словом «отель»), была увековечена в постперестроечной кинокартине «Асса». В номере повышенной категории, с видом на море героиня Татьяна Друбич стреляла в героя Станислава Говорухина. Вернее, стреляла героиня не в самом номере (апартаменты было отведено значительное количество пленки), а в его просторной ванной, которая могла поразить зрителей заграничным цветным кафелем, непрозрачной занавеской для душа и хромированными краниками. В 1987 году всем советским людям было искренне жалко, что такая богатая обстановка будет запачкана криминальной разборкой. Но режиссер Сергей Соловьев не случайно выбрал для своей трагедии номер «Интуриста» в Ялте. Это символ советской номенклатурной роскоши, которой противопоставят освобожденные пионеры андеграунда. Их гимном стала рок-баллада Виктора Цоя «Мы ждем перемен», посвященная, впрочем, обычной школьной перемене.

«Интурист» в Ялте был построен в 1977-м. Как гласит мемориальная табличка в лобби: «К 60-летию со дня Великой Октябрьской Социалистической революции». Уникальный проект был выполнен группой архитекторов из Югославии. Кстати, подобные международные проекты не были редкостью для советского Крыма. Например, крайне изощренный по конструкции пансионат «Дружба» на станции Золотой Пляж (это 30 км от Ялты в сторону Фороса) был возведен архитекторами из братской Чехословакии.

Гигантский «Интурист» с его 1500 номерами, подземным лифтом, который ведет на гостиничный пляж (а там и вовсе невиданное дело — шезлонги и зонтики), большим рестораном с мозаикой и дорогим меню, очень красивым каскадным парком (он был заложен еще в царские времена) предназначался для иностранцев,

путешествующих по СССР. Поэтому и такое название — «Интурист». Однако проникнуть в этот чертог по очень большому благу могли и советские люди.

Бывшая советская гостиница для иностранцев теперь маркирована западными «четырьмя звездами». Сейчас она похожа на Ленинградский вокзал в Москве: из каждого номера отдыхающие таскают чемоданы туда и сюда (дело в том, что здесь довольно трудно забронировать долгое пребывание, например двухнедельный отпуск, поэтому многие вынуждены переезжать из одного номера в другой). Лобби «Ялта-Интуриста» напоминает диспетчерский пункт большого трамвайного депо. Гостиничный ресторан похож на грандиозный привокзальный буфет. А между тем стоит отметить, что готовят здесь вкусно, по-человечески, убирают чисто, в номерах не воруют, пляж почти ухожен, а в скрипучих лифтах, которые никак нельзя назвать стремительными, еще никто не застрелял больше чем на сутки.

Здесь, в этом странном месте, где при желании можно провести не отпуск, но возвышенные постмодернистские выходные, возникает особенное чувство. Это чувство называется даже не ностальгия, а скорее заброшенность — в философском смысле. Здесь приятно вовсе не жарким летом, когда обезумевшие отдыхающие таскают вещи из одного номера в другой, а в дождливое неустойчивое межсезонье, когда можно спокойно пить крымский портвейн на пустой террасе и потосковать в классическом русском стиле. «Ялта-Интурист» — это осколок большой эпохи, это почти археологическая находка. Пожить здесь — словно пожить в Коллизе. Здесь все как прежде, все как при советской власти: цветной кафель в ванной, плотная занавеска для душа, хромированные краники и граненый стакан сметаны на завтрак. Классика брежневского жанра.

Парковка для Bentley

Гостиница «Ореанда», единственная из уцелевших настоя-

Променад в Ялте, достойный истинной Ривьеры, был построен при императоре Александре Третьем ФОТО ИТАР-ТАСС

щих гранд-отелей царской Ялты (отель «Бристоль», что рядом с опустевшим Морским вокзалом, не в счет, он до 1917 года считался гостиницей средней руки), в этом году празднует 100-летие. Бедная «Ореанда», которая находится в западной части ялтинского променада, как же ей досталось во время капитального ремонта в 1980-х! Именно тогда здесь положили в лобби серый с белыми прожилками гранит, знакомый москвичам по станции метро «Выхино».

В итоге дорогостоящего ремонта лобби благородной гостиницы стало похоже на большое надгробие крупного советского авиационного конструктора где-нибудь на Новодевичьем кладбище. На этот серый гранит недоуменно, почти отворачиваясь, взирают позлащенные бриллианты от de Grisogono (ювелирно-часовой мультибренд неизвестного нам дилера находится в лобби «Ореанды»). В гостинице есть свой пляж (очень приятный, если учесть, что хороший пляж — это огромная проблема в Ялте), есть ресторан, имеется также и парковка. В «Ореанде» до сих пор предпочитает останавливаться старая советская творческая гвардия — известные по фильмам 1950–1970-х годов актеры и актрисы, а также артисты эстрады, прославившиеся еще в эпоху застоя.

Самое примечательное в «Ореанде» — это парковка. Мы, дети Лужкова, не можем не обратить на нее внимание. Парковка у отеля (класс «четыре звезды») обща с соседним суперэллитным, сверхэсклюзивным и абсолютно недоступным жилым комплексом (здесь также возможны и офисы), здание которого похоже на торговый центр «Олимп» в Твери. То есть это сияющий зеркальными стеклами невысокоский кривой кристалл неясной формы. Словом, это крутое место. Называется оно «Шестой элемент» — правда, в народе этот комплекс почему-то зовут «подводной лодкой». Живут в «Шестом элементе» крутые люди. Это парни без признаков шеи, но с бритыми морщинистыми голова-

ми, пожилые и очень важные дяденьки (судя по профессиональному сленгу, это приватизировавшие что-нибудь во времена украинские шахтеры) и с ними молодые леди, рядом с которыми Чичолина выглядит девственницей из монастыря кармелиток. Все эти обитатели «Элемента» отчетливо любят английские автомобили Bentley, от которых в Ялте в глазах темно; мода на Bentley в последние два года достигла и этих берегов.

Рядом с подъездом на холм Дарсан — это так называемая

и своих, ялтинцев, и приезжих. Теперь здесь работает отель, где нам пообещали обслуживание не хуже, чем в Hotel de Paris, что в Монако. Вернется с трудом. Однако сам факт того, что здесь вообще слышали про Hotel de Paris, согласитесь, обнадеживает.

Путем променада

Набережная Ялты пыталась стать настоящим променадом, который полагается иметь главному курорту Ривьеры, на протяжении многих десятилетий. Все наконец решил импе-

чания советской власти напротив Ленина появился ресторан McDonald's (однако его туалеты, главная приманка, чтобы зайти сюда, работать быстро перестала, буквально засорилась), а напротив здания советского ампира вырос жутковатый памятник Чехову (классик с дамой, та — с собачкой). Сейчас старые дореволюционные здания на набережной — с пыльными могучими колоннами, ирландскими балконами, французскими окнами в пол, арками — активно реставрируются, и в них отк-

Mer» привлекает состоятельную публику. Здесь можно съесть знаменитый французский луковый суп, запить стаканом перцово-водки «Горилка» и закусить все это гастрономическое добро украинским салом, которое будет обязательно украшено листьями пожелтевшей рукколы.

Как известно, променада — главная точка любого курорта. Здесь ходят не обычные люди, а типажки отдыхающих. И в современной Ялте типажки не чеховские и, конечно, не из романа «Остров Крым» (данное произведение Аксенова является вечным бестселлером крымских пляжей), а скорее из рассказов Зоценко.

Вот важно разгуливают отдыхающие из заснеженного Мурманска, они приехали в Ялту по старой советской привычке. Блестят на солнце их золотые челести, мелькают в руках пухлые барсетки. Вот отдыхающие из солнечного Донецка. В спортивных штанах, рубашках-ковбойках и резиновых шлепанцах они идут на ужин в армянский ресторан. Вот пара интеллигентных дам из Львова. На их головах дешевые развесистые соломенные шляпы, на вздымающихся от отпусков вольности грудах трикотажные красные майки с изображением турецкого флага. Худосочные шустрые дети из Норильска — со связками бананов в руках. Модные девчонки из Киева в леопардовых нарядах от D&G (всего лишь вторая линия Dolce & Gabbana) брезгливо рассматривают витрину с провинциальным Adidas. Гости с Кавказа дружно жарят шашлык под звуки перестроечного хита «Американ бой, американ бой, уеду с тобой, Москва, прощай!».

щающие проститутки. Это отборные, загорелые до негритянской черноты, в пластмассовых бусах, с красными накладными ногтями девушки из Запорожья. Часто они приходят на набережную в совсем не больших купальниках, укрывшись для пушного соблазна ярким боа из фальшивых перьев. Девушки садятся в кафе или просто на деревянные лавочки, закуривают, достают семечки, грызут их, подмигивая хорошо знакомым милиционерам. Цена на услуги таких девиц — \$200 за ночь. Знающие люди говорят, что это дорого, но отельные барышни в Ялте обойдутся дороже.

Еще на ялтинском променаде есть абсолютно и стопроцентно элитный ресторан Nobu, о котором ничего не знает Джордж Армани. Nobu, принадлежащий почтенному Армани, находится в Милане, недалеко от театра La Scala. Дорогая японская кухня. Интерьеры. Публика. Но в Ялте на бизнес Армани смотрят по-китайски, то есть если есть имя, то почему бы на нем не заработать? И вот родные сердцу и желудку галушки здесь разменяли на заморские суши, сашими, роллы, рис и мисо-суп. В службу набрали вьетнамцев, благо вьетнамца от японца здесь никто не отличит. В ресторане Nobu с утра до вечера сидят и едят те, кто живет в элитном комплексе «Шестой элемент» и ездит по Крыму на Bentley. Их речь засплавывает маленького упоминания: «Палло, Галло! Это суши-луси надо пальцами есть, как чебурек?»

Морской вокзал и рынок

В 2004 году в Ялте была вновь запущена отличная экскурсия, а именно большой паромод в Одессу, продолжительность плавания — пять часов. Это было большое событие, ведь паромод в Одессу не ходил в местных водах давно. В советское время паромодное сообщение между городами Крыма, а также с Одессой было отменено отложено, из Ялты можно было по морю добраться почти до любого крымского города. И это было удовольствием, признаком настоящей, пусть и советской, Ривьеры. Большое морское путешествие — с газированной водой, с загорелым усатым капитаном в белой рубашке с черными погонами и с ностальгическим маршем «Прощание славянки» на встречающем и провожающем причалах.

Увы, благородное начинание 2004 года оказалось совершенно нерентабельным. Никто из отдыхающих сегодня не хочет плыть в прекрасную Одессу. Удовольствия в духе Ривьеры в Крыму никому не нужны. И вот Морской вокзал Ялты, построенный перед самой революцией и бездарно и гадко переданный, как и гостиница «Ореанда», в 1980-х годах, стоит заброшенный, немилый и пустой, здесь нет даже вездесущих коммерческих палаток.

Впрочем, раз в неделю из Ялты отходит большой морской лайнер в Стамбул. Цена трехдневного удовольствия — \$700. Едут в Стамбул, ведь там вешевые рынки. Стамбульские полатские тюки с Морского вокзала на старых «Жигулях» перемещаются на рынки Ялты. Бусы и бараслеты из туземных ракушек, сувенирные высохшие морские ежи всех размеров, керамические чашки с каллиграфической надписью «Крым», талисманы, обереги, массажные щетки, большие пляжные полотенца, майки с надписью «Рональдо — чемпион», резиновые шлепанцы с резиновыми цветками, надувные игрушки, корочки с зеленым чаем, соломенные шляпы, матерчатые зонтики — выбор на прилавках самых необходимых для отдыха вещей велик.

Рядом с турецким бараклом продают спелые фрукты. Шушпа загорелая старушка в беленьком платочке из села Большая Кутузовка, что под Алуштой, просит меня взять персики: «Дочка, персики бери, румяные персики!» «Крымские?» — «Нет, что ты, персики все привозные, своих больше я не выращиваю. Старая я стала, да и смысла нет. Эти лучше».

Вот так. В современном Крыму закончились даже фрукты.

Переполненный пляж — главная проблема в Ялте в разгар курортного сезона ФОТО PHOTOPRESS

малая канатка, маленькая канатная дорога, фуникулер — в сентябре распахнул двери новый гранд-отель. Это роскошная Villa Elena. Еще до революции в этом здании в духе Ренессанса был гранд-отель с тем же названием (кроме шуток — эта Villa Elena входила в пятерку лучших отелей Ялты). Потом в бывшем гранд-отеле открыли советскую поликлинику. Это заведение считалось в городе знаменитым, здесь милосердно лечили от поноса и желтухи

ратор Александр III, который как-то не смог пристать к берегу на своей яхте «Штандарт» и потому повелел построить в Ялте что-то вроде порта. Порт построили, а с ним возвели променада, который в отдельных фрагментах в советское время не перестраивался.

В советские годы променада расширили, снесли все лишнее, старое, построили здания в духе мрачного однозвучного советского ампира и поставили памятник Ленину. После окон-

рывают дорогие бутики и еще более дорогие рестораны.

Отметим, что наиболее модная одежда в Ялте — спортивная, конечно, любимой в СССР марки Adidas, а самая модная кухня — средиземноморская, с открытым французским акцентом. Впрочем, бодрые украинские специалитеты от бастионов великой французской кухни не отстают.

Так, например, модное ресторанное заведение со знакомым названием «Хуторок а-ля

Бодрые ялтинские кассирши, продающие билеты на маленькие экскурсионные теплоходы вроде задринпанной «Нади Лисановой». Эти женщины без возраста считают себя законными хранительницами морали и нравов променада и пляжа: «Эй, мужчина! Мужичина с татуировкой „змея“! Немедленно наденьте плавок! Мужичина, вы никому здесь не интересны!»

Вечером на ялтинском променаде появляются многооб-

Уцелевший в революциях и войнах гранд-отель «Ореанда» в этом году отмечает 100-летие... ФОТО ИТАР-ТАСС

... а брежневский «Интурист» разменял третий десяток ФОТО PHOTOPRESS